

зика), которые сформировали понимание международной сущности интеграции науки и образования и их глобального воздействия на личность, социум и государство.

Список использованных источников

1. *Малевич, Ю. И.* Инновационные стратегии глобализации / Ю. И. Малевич, И. А. Малевич. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 406.

2. *Malevich, I. A.* «Model synthesis product innovation for diversified development mechanisms» / I. A. Malevich // «Scientific enquiry in the contemporary world theoretical basics and innovative approach» FL., USA, L&L. – Publishing, 2012. – P. 471–476.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

Т. В. Медведок

Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск

T. Medvedok

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

УДК 930.1

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ИРОНИИ ИСТОРИИ»

THE COGNITIVE ASPECTS OF «THE IRONY OF HISTORY»

Данная статья посвящена философскому анализу гносеологических аспектов «иронии истории». «Ирония истории» не только определяет структуру понимания исторической динамики событий, но и являет собой определенную модель социального выбора. Познавательная ценность «иронии истории» заключается в том, что последняя понуждает мыслящего субъекта не только стремиться к восприятию действительности во всей сложности и противоречивости ее явлений и событий, но и предоставляет возможность обогатить исторический опыт общества тем результатом, который воспринимается и оценивается в данный момент истории в качестве ошибочного социального действия.

Ключевые слова: ирония; история; политика; смысл; ирония истории; гносеология.

This article deals with the philosophical analysis of the epistemological aspects of the «irony of history». «The irony of history» defines not only the structure of understanding of the historical dynamics of the events, but also represents a certain model of social choice. The cognitive value of «the irony of history» is that it compels the thinking subject is not only strive to perceive reality in all its complexity and contradictions of the phenomena and events. But this irony provides an opportunity to enrich the experience of the historical society the result is perceived and evaluated at this point in history as a false social action.

Key words: irony; history; politics; the meaning; irony of history; epistemology.

Ирония существует во множестве вариаций на всех уровнях сознания – от теоретических положений здравого смысла до философской рефлексии. Присутствие иронии возможно обозревать во всех формах мышления, и лю-

бой исследователь, независимо от того, какой системой или каким методом руководствуется при изучении определенных вопросов философии истории, поставлен в необходимость исследования «силовых полей» истории и иронии в качестве одной из этих всемирных сил.

Философская рефлексия истории обнаружила присущую последней способность к внутренне противоречивому движению, приводящему при определенных условиях к тем ситуациям, которые возможно именовать объективно ироническими. «То, что такого рода ситуациями наполнена история развития человечества, обнаружилось достаточно поздно, в XVII–XIX вв., когда начался кризис механистического детерминизма в мировоззрении передовых мыслителей того времени. Жестко обусловленные причинно-следственные зависимости, свойственные природе, оказались непригодными, когда с их помощью попытались объяснить явления общественной жизни и поведение людей в процессе их исторического развития» [1, с. 68].

В анализе критических ситуаций исторических событий исключительное значение приобретает понятие «иронии истории», дающее возможность свести воедино осмысление того, что есть, что будет и что должно быть. «В сложных коллизиях всемирного человеческого опыта посредством осознания феномена «иронии истории» поясняются возможности, смысл и мера человеческого участия в судьбах мира» [2, с. 4].

Впервые феномен иронии истории был рассмотрен Г. В. Ф. Гегелем в работах «Лекции по истории философии» и «Философия истории». Данный феномен немецкий философ обозначил «всеобщей мировой иронией», «хитростью разума». Сам термин «ирония истории» получил широкое распространение в сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса.

Рассматривая историю общества в качестве естественно-исторического процесса, Ф. Энгельс писал, что история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновения множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая – историческое событие... «то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны вольного другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел» [3, с. 395–396].

В процессе социально-исторического творчества результаты в полном объеме практически никогда не тождественны первоначально заявленным целям, поскольку сама историческая реальность, использование одной, а не иной возможности, придают результату определенный колорит, особую форму. Вместе с этим, необходимо отметить, что результат социальной активности довольно часто обладает побочными последствиями, которые было затруднительно предвидеть и возникновение которых является большой неожиданностью. Наконец, достигнутый результат, обуславливая вероятность последующего исторического развития событий, может привести в

отдаленном будущем совершенно не к тем последствиям, которые были бы приоритетны для индивида в его деятельности.

В своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» Ф. Энгельс обстоятельно продемонстрировал смысл иронии истории. Мыслитель полагал, что люди до сего момента исходили из своих непосредственных интересов, редко и с ошибками предвидя те последствия, к которым способна привести реализация их целей. В особенности, подчеркивал философ, это относится к отдаленным общественным последствиям. Ф. Энгельс неоднократно выражает уверенность, что по мере роста социального познания люди постепенно во все большей мере научаются предугадывать как косвенные, сопутствующие реализации их целей результаты, так и более отдаленные последствия.

В XX в. категория «ирония истории» оказалась основополагающей в концепции американского теолога Р. Нибура, который высказал сомнение относительно способности человека, обладающего иррациональной свободой воли, противостоять в историческом процессе богу.

Так, возникнув, термин «ирония истории» оказался достаточно востребованным для характеристики отношений и взаимодействия микро- и макропроцессов истории.

Ирония истории – это ирония, фиксирующая в себе противоречие между целями, которые воздвигаются перед обществом в его движении к идеалу, и результатом осуществленных усилий. Это тот случай, когда ирония заключает в себе феномен, представляющий собой то, что «... человек или общество в целом, стремясь к одним целям, достигает других, вовсе нежелательных для них» [4, с. 112].

Ирония истории регулярно развенчивает иллюзорную значительность исторических субъектов, выявляет относительность их замыслов, а также обнаруживает мнимую ошибочность представлений целых народов и стран о своей собственной судьбе. Нередко чем более пафосным является высказывание по поводу истинной цели истории, тем жестче оказывается насмешка исторической реальности над судьбой данного высказывания.

Отечественная исследовательница Е. В. Беляева соотносит возникновение иронического в процессе постижения многообразия исторических смыслов с наличием скрытых смыслов: «...то ли единого объективного «смысла истории» классической эпохи, то ли множества смыслов эпохи постмодерна, скрытых друг от друга в силу разницы исторических дискурсов...» [5, с. 45]. По ее мнению, именно ироническое историческое сознание в силах постигнуть смысл истории. «Историческое сознание, содержащее иронический аспект, предохраняет себя от двух, равно опасных для него крайностей, ведь нагнетание единственного смысла происходящего приводит к неуместному пафосу, отсутствие смысла – к цинизму. В этом контексте ирония выступает как золотая середина между ними» [5, с. 46].

Для французского мыслителя А. Лефевра ирония истории – «...это ирония в истории, и она не решает проблемы истории. Она остро ставит ее. Определяет отношение того, кто опознает «проблематику» истории, вводя в нее себя, и кто ожидает всего чего угодно, лучшего или худшего, пытаюсь при этом просчитать свои возможности. Она определяет отношение того, кто осознает наличие случайного» [6, с. 32].

Российские ученые В. А. Ельчанинов и И. В. Черданцева, обращаясь к рассмотрению иронии истории с позиции антиномизма, выражают уверенность, что данная ирония содержит в себе не только онтологический смысл, но и гносеологическое содержание. Последнее дает им основание вести речь не только о бытийственных характеристиках иронии истории, но и о методологическо-познавательном значении последней. «Отсюда «ирония истории» – это не только атрибут социального бытия и феномен исторической реальности, но и особый способ осмысления жизни социума, а также познания социально-исторических явлений» [1, с. 68].

Ирония истории «выступает и в функции иронической корректировки исторических иллюзий, утопий, культурстроительных идей, всего того, что именовалось «субъективизмом в истории», и в форме опосредованного временем гносеологического анализа исторической ситуации...; принцип иронико-исторического освещения событий применялся и в роли показателя степени человеческой свободы в историческом творчестве, и в качестве индикатора повторяемости событий истории» [7, с. 94].

Будущее всегда скрывает в себе нечто непредвиденное, в том числе иногда нечто нежелательное. «Ирония истории, состоящая в том простом факте, что «посев не похож на жатву», – это реальный факт, а не некая выдумка. Однако степень и диапазон этой непохожести может быть весьма различным... Причем непредвиденное, непохожее на замысел – это не обязательно морально нежелательное, вредное, оно может быть и полезным, нужным, быть нравственной находкой, способствующей гуманизации человеческих взаимоотношений...» [8, с. 441].

Закон иронии истории обнаруживает себя в том, что в социальной динамике время взаимосвязано с человеческой деятельностью, и то, что поначалу оценивается в качестве положительного результата, может со временем оказаться ошибкой, и наоборот. Ошибки подобного рода предоставляют субъекту пространство свободы для самораскрытия, поскольку ощутить, постигнуть свою свободу предоставляется возможным не только и не всегда в успешных действиях, но и в несовпадении с поставленной целью. «Парадоксально, иногда человек больше постигает себя и больше может сделать, ошибаясь» [9, с. 20]. Этот эффект применительно к художественному творчеству В. Б. Шкловский назвал «энергией заблуждения», но ей присущ универсальный характер и способность действовать в жизни каждого, поскольку человек не является данностью, человек – скорее, «негативность», вечный ответственный за перемены. «На основе «негативности» и «энергии

заблуждения» строится и развивается вся культура, поскольку она живая: «Иллюзия победы, самообман от незнания будущего есть истинный источник всех великих напряжений в истории, которые создали все прекрасное и законченное в ней», – считал В. В. Розанов» [9, с. 21].

Социальное действие принято рассматривать как ошибочное, если оно не затрагивает сущности тех объектов, явлений, на которые было изначально направлено. Реальная историческая практика дает возможность обнаружить, достигла ли социальная деятельность сущности того объекта, на который была скоординирована. Но практика в качестве критерия истины диалектична по сути, поскольку она одномоментно и абсолютна, и относительна. В истории не предоставляется возможным обнаружение такой конечной точки, откуда можно было бы обозревать абсолютно все смыслы и значения какого-либо деяния, но в то же время у человечества нет иного способа оценки деятельности, кроме как постоянный всесторонний анализ ее результатов: ближайших, отдаленных и самых далеких, уходящих в бесконечную историческую перспективу. В каждом историческом последствии событие обнаруживает новые, непредсказуемые смыслы, и при таком обнаружении позитивной стороной социальной ошибки выступает исторический опыт общества.

По мнению российского исследователя А. Ю. Высоцкого, исключение фактора иронии истории при организации легитимационной политики автоматически делает бесперспективным весь позитивный потенциал, умножает сомнения и уменьшает уверенность большинства жителей планеты на безоблачное будущее: «Ирония истории выполняет функцию определения меры легитимности политики. Вместе с тем ирония истории является фактором, который существенным образом влияет на результаты легитимационной политики. Соответственно, легитимационная политика, если она претендует на успех, должна учитывать эффект иронии истории» [10, с. 152].

По большому счету, «ирония истории» оказывается синтетическим понятием, которое является именно категорией, универсалией, связывающей воедино разнообразные вопросы бытия; оно не только определяет структуру понимания исторической динамики событийного ряда, уточняет перспективность и оправданность исторических действий, но и задает собой определенную модель социального выбора, выражающего жизненные ориентации и ценности человека, группы людей.

Очевидно, что индивид не может предусмотреть всех возможных детерминант, факторов, влияющих на развертывание реального общественного процесса, но это, в свою очередь, не должно быть причиной отказа от любого аргументированного, научно обоснованного проектирования обществом своего будущего сценария развития. Ведь именно человек, обладающий сознанием, способен своевременно замечать непредсказуемые последствия собственных (и не только) решений и корректировать их с учетом того знания, которым он к этому моменту располагает.

Применяя иронию истории в процессе изучения исторической и политической реальности, необходимо стремиться к восприятию данной действительности во всей сложности и противоречивости ее явлений, а утверждая что-либо или же воплощая это в действительности, стоит не забывать о противоположном смысле и быть готовым к возможностям проявления обратного действия.

В конечном счете, ирония истории не просто предоставляет возможность обнаружить парадоксы развития в историческом процессе, но она помогает раскрыть некоторые стороны диалектики становления. Особенность иронии истории заключается в том, что последняя связана со способностью размышляющего субъекта не только осознавать собственное совершенство и превосходство над окружающей действительностью, но, вместе с тем, и осознавать собственную ограниченность и несовершенство, что, в конечном итоге, дает основание для дальнейшего самосовершенствования и, тем самым, для отрицания данной ограниченности и несовершенства.

Список использованных источников

1. *Черданцева, И. В.* «Ирония истории» как аспект исторического бытия и метод исторического познания / В. А. Ельчанинов, И. В. Черданцева // Известия Алтайского гос. ун-та. – Барнаул, 2007. – № 4/3 «История» (серия ВАК). – С. 67–75.
2. *Серкова, В. А.* Ирония в философском мышлении: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / В. А. Серкова // ЛГУ. – Ленинград, 1989. – 16 с.
3. *Маркс, К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд-во полит. литературы, 1965. – Т. 37. – 599 с.
4. *Всемирная энциклопедия: философия* / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ. – Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
5. *Беляева, Е. В.* Трагическая ирония исторического сознания / Е. В. Беляева // Трансформация исторического сознания молодежи в обществе риска: сб. ст. междунар. науч. конф. – Липецк; Тамбов: Изд-во Р. В. Першина, 2014. – С. 41–47.
6. *Лефевр, А.* Введение в современность. Прелюдия первая. Об иронии, майевтике и истории / А. Лефевр // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2012. – № 2 (82) (март-апрель). – С. 11–56.
7. *Серкова, В. А.* Пространство контекста в иронико-судьбических и иронико-исторических конструкциях и моделях истории / В. А. Серкова // Метафизические исследования. Альманах Лаборатории метафизических исследований при философском факультете СПбГУ. – СПб.: [б. и.], 1997. – Вып. 2: История. – С. 92–107.
8. *Титаренко, А. И.* Антиидеи. Опыт социально-этического анализа / А. И. Титаренко. – М.: Политиздат, 1984. – 478 с.
9. *Сафин, А. М.* Ошибка как социальный феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / А. М. Сафин. – Казань, 2014. – 23 с.
10. *Высоцкий, А. Ю.* Феномен иронии истории в легитимационной политике / А. Ю. Высоцкий // Грані. – 2005. – № 2. – С. 148–152.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)